

Если это не Шао Цзыцянь убил их, то от чего они погибли? Лин Сюань нахмурился, вспоминая тени, Формацию Запирания Души и Оуян Ваньгу. За эти годы все, кто забредал в формацию, вероятнее всего, были убиты Оуян Ваньгу. Жертвоприношение? Лин Сюань наблюдал, как Шао Цзыцянь быстро проложил дорожку к беседке, а затем начал тщательно обрабатывать поверхность, чтобы не осталось заноз.

Беседка была почти готова. Уровень боевых искусств Шао Цзыцяня позволял ему резать дерево так же легко, как глину, так что дело заняло немного времени. Лин Сюань снял обувь, сел на циновку и принялся за яблоко. Личи, разумеется, не было. Даже с таким высоким мастерством Шао Цзыцянь не смог бы достать личи в октябре.

Но Лин Сюань и не вправду хотел, чтобы Шао Цзыцянь шел покупать личи. Просто у Формации Запирания Души есть удивительная особенность: говорят, что внутри можно по желанию управлять сезоном и обстановкой.

Когда Лин Сюань вошел, на дворе стоял октябрь, и на горах уже лежал тонкий слой снега. Но с момента попадания в формацию здесь царило лето. Трава была зеленой, деревья — в листве, солнце грело тепло. Не мог не восхититься:

— Маленький дурачок, мне даже немного жаль. Такое чудо рукотворное, если его разрушить, больше вряд ли увидишь. Не мог бы ты постараться и заставить того Оуян Ваньгу поскорее умереть?

Шао Цзыцянь услышал слова Лин Сюаня и серьезно кивнул:

— Я понял. Если увижу этого человека, убью его.

Лин Сюань швырнул огрызок:

— Ладно, поверю тебе в этот раз. Постарайся.

Шао Цзыцянь снова кивнул, продолжил шлифовать доски и покрывать их воском. Вскоре он закончил, встал, взял тряпку, убрал весь мусор, что бросал Лин Сюань, и вытер пол, испачканный его обувью. Затем он принес тарелку с нарезанными фруктами Лин Сюаню.

Лин Сюань сменил позу и продолжил лакомиться фруктами, любуясь пейзажем. Шао Цзыцянь тем временем вернулся к беседке, чтобы продолжить резьбу и полировку. Внезапно Лин Сюань вспомнил, что здесь есть доска для игры. Он встал, нашел ее в комнате и вынес на террасу, заботливо расстелив две циновки. Он окликнул Шао Цзыцяня вдалеке:

— Маленький дурачок! Забрось беседку, иди сюда, сыграем пару партий.

Шао Цзыцянь отложил нож, стряхнул пыль и подошел к Лин Сюаню. Тот указал на место напротив:

— Ну что, садись туда. Умеешь играть?

Шао Цзыцянь взял фигуру, потрогал ее и кивнул с глупой улыбкой:

— Умею.

Лин Сюань довольно кивнул, не задумываясь, почему дурачок умеет играть. Дурачок же умеет строить дома, почему бы не сыграть в фигуры?

— Ладно, начнем с угадывания. — С этими словами он небрежно зачерпнул горсть фигур.

Шао Цзыцянь подумал и сказал:

— Нечетное.

Лин Сюань разжал ладонь, и фигуры с грохотом посыпались на доску. Пять черных фигур — нечетное число.

— Играй черными, ходи первым.

Шао Цзыцянь взял черную фигуру и поставил в самый центр. Лин Сюань взял несколько белых фигур в руку и небрежно сделал ход в точку. Шао Цзыцянь повторил темп Лин Сюаня и поставил свою фигуру. Лин Сюань не спеша положил следующую.

Сколько бы времени ни тратил Лин Сюань на обдумывание, Шао Цзыцянь тратил ровно столько же на свой ход. Когда Лин Сюань поставил последнюю белую фигуру, доска была заполнена. Ничья — ни одна фигура не была съедена. Лин Сюань посмотрел на партию и вздохнул:

— Значит, халява не прокатила?

Шао Цзыцянь не знал, доволен Лин Сюань или нет, и сидел прямо, не издавая ни звука. Лин Сюань махнул рукой:

— Ничего, иди достраивай свою беседку.

Шао Цзыцянь с сомнением посмотрел на Лин Сюаня:

— Ты не злись.

— А зачем мне злиться? — Лин Сюань откинулся на циновку. — Скорее, я уже доволен. Я учился играть всего по двум неплохим книгам, а ничья для меня уже достаточно.

Лишь тогда Шао Цзыцянь улыбнулся:

— Лин Сюань молодец.

С этими словами он быстро собрал доску:

— Мне отнести в комнату?

— Угу, — лениво отозвался Лин Сюань.

Шао Цзыцянь убрал все и еще принес подушку, подложив ее под ноги Лин Сюаню.

Лин Сюань приподнял ногу, дав Шао Цзыцяню положить подушку, и больше не двигался. Шао Цзыцянь вернулся к своему строительству.

Лин Сюань лежал до самого вечера, пока солнце не начало садиться, затем встал, вернулся в комнату, сел за стол, что-то писал и рисовал, размышляя. В конце он скомкал бумагу и бросил в жаровню. Шао Цзыцянь с наступлением темноты прекратил работу, нагрел таз с горячей водой для Лин Сюаня и сам вышел мыть полы.

Вокруг горячего источника во дворе было установлено множество жемчужин ночного сияния,

и было очень светло. Лин Сюань омылся горячей водой и погрузился в источник. Шао Цзыцянь незаметно добавил туда лепестков, так что во время купания чувствовался легкий аромат.

Шао Цзыцянь мыл террасу. Поскольку снаружи там часто скапливалась пыль и падали листья, а Лин Сюань любил проводить время на террасе, Шао Цзыцянь каждый раз тратил время, чтобы вымыть её до блеска. Двор тоже убирался идеально. Эта работа отнимала много времени, но Шао Цзыцянь привык.

Лин Сюань неспешно закончил ванну, оделся и лег спать. Шао Цзыцянь же должен был убрать и пространство вокруг источника после того, как Лин Сюань уснет.

Когда Шао Цзыцянь закончил все дела, времени для другого Шао Цзыцяня оставалось мало. Кроме того, возле горы были расставлены люди, похоже, готовившиеся к атаке. Боевые искусства Шао Цзыцяня позволяли не беспокоиться об этих мелких шнырях, даже если их будет в два раза больше.

Но стоило опасаться другого человека — Инь Тяньмина. Шао Цзыцянь знал, что Лин Сюань передал Инь Тяньмину много сведений. Неизвестно, написал ли он о том, что Шао Цзыцянь выходит за ночными закупками. Если нет, то Инь Тяньмин мог подстеречь его. Вне формации у Шао Цзыцяня не было такой уверенности в победе над Инь Тяньмином.

Поэтому сегодня была последняя ночная вылазка. Шао Цзыцянь уже приготовил достаточно вещей.

Лин Сюань действительно не написал о ночных вылазках Шао Цзыцяня. Он лишь бегло упомянул разницу между его дневным и ночным поведением, так как сам до конца не понимал, что происходит, и не мог подробно описать.

Поэтому Инь Тяньмин всю ночь просидел в Бочэне, так и не выйдя. Шао Цзыцянь же, к неожиданности для себя, благополучно вернулся с вещами.

Честно говоря, Лин Сюань до сих пор не понимал, зачем Шао Цзыцянь держит его в этой формации. Если начальной целью было идти против Небес и менять судьбу, чтобы воскресить Лин Сюаня, который, как считалось, погиб от Начжаму, то теперь, когда Лин Сюань жив, чего он добивается?

Утренняя партия в фигуры вообще не дала Лин Сюаню почувствовать присутствие Оуян Ваньгу или даже прежнего Шао Цзыцяня, главы альянса. Это было совсем как будто играл другой человек. Дурачок не умеет играть в фигуры, так что это за стиль, который всегда приводит к ничьей?

Инь Тяньмин получил письмо из столицы на следующий день. Оно было кратким и властным, в нем прямо говорилось, что он прибудет в Бочэн через шесть дней. Если считать время вылета почтового голубя, то до прибытия того человека оставалось четыре дня.

Инь Тяньмин спрятал письмо:

— Осталось четыре дня. Как у вас успехи?

Он распахнул дверь. Несколько стариков все еще сидели за столом, изучая формацию. На стене уже было наколото более десятка листов с вариантами, но осуществимых было мало. Взломать формацию, не навредив ни одной из сторон, было практически невозможно.

Чаще всего звучала фраза:

— Тогда просто зовите его наружу!

Инь Тяньмин нахмурился, просмотрел предложения один за другим и произнес:

— Если добавить еще одного человека с боевыми искусствами не слабее моего, можно ли взломать формацию?

— Патриарх, — открыл рот один старик. — Простите за прямоту, но если таких людей будет двое, то и взламывать формацию нет необходимости. Мы пытаемся это сделать, потому что даже войдя внутрь, не можем победить Главу альянса Шао. Если же войдут двое с мастерством равным вашему, этой проблемы не возникнет.

Инь Тяньмин замер, затем молча собрал бумаги со стола:

— Я понял. Тогда прошу вас следить за изменениями формации в течение этих четырех дней.

<http://bllate.org/book/17712/1654851>